

ЦЕННОСТНОЕ ОБОСНОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Приобщение преподавателями студентов к восприятию нравственных ценностей в университетах и других профессиональных образовательных учреждениях осуществляется разными взаимообусловленными путями: изучением гуманитарных наук, личным примером разумного отношения преподавателей к ценностям жизни и культуры, просветительской деятельностью и т.п. В каждом из путей сложились как достижения, так и проблемы. Данная статья посвящается проблемам, возникающим в процессе просветительской деятельности преподавателей.

В процессе чтения гуманитарных курсов преподавателями передаются студентам основы научного обоснования социальных ценностей. К сожалению, для восприятия студентами той или иной истины как ценности ее формулирование в лекционном курсе далеко не всегда достаточно. В современном обществе все меньше истин однозначно воспринимаются всеми его членами в качестве всеобщих ценностей.

Истина может восприниматься студентами как ценность только при условии ее подкрепления такими аргументами, которые способствуют формированию у них морально-психологической установки на приобщение к ней. Нередко в качестве подобного аргумента используется морализирование, т.е. назидательная форма передачи оптимальных ориентаций. Но, несмотря на добрые намерения преподавателей, морализирование не только не воспринимается, но и активно отторгается обучающимися. Чем же может быть заменено верное по сути, но отторгаемое по форме своего выражения морализирование? Для ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к истории отечественной и мировой культуры.

Со времен Сократа существует жанр *гражданской проповеди*, которая зарекомендовала себя как эффективный способ приобщения людей к

тем или иным социальным ценностям. Тем не менее автор испытывает известное чувство риска, предлагая обсуждение актуальности гражданской проповеди для настоящего времени. В повседневном словоупотреблении «проповедовать» всегда означало «говорить всенародно,... поучать, вызывать к слушателям» [1, с.503]. Вместе с тем, в настоящее время понятие «проповедь» еще нередко связано в сознании наших соотечественников с целями «пропаганды религиозных представлений» [3, с.196]. В силу этой связи понятие «проповедь» в советский период было дискредитировано и исключено из сферы научного анализа. Вместе с религиозной проповедью оказался забытым в научном лексиконе и ее гражданский вариант.

Однако это не искоренило существование жанра. Уже в семидесятых годах прошлого века его воспроизводство широко возрождается как в религиозной, так и в гражданской формах. Идеологи советского времени вынуждены были констатировать «активизацию проповеднической деятельности в христианских течениях» [3, с.196]. В это же время в ответ на потребность населения более глубоко осмыслить проблемы добра и зла возрастает интерес слушателей к этической тематике, предлагаемой им в лекциях общества «Знание». Наиболее чуткие к потребностям слушателей лекторы фактически начали воссоздание жанра гражданской проповеди, нередко не подозревая о том, что стихийно становятся продолжателями давно сложившейся традиции. То, что в обществе «Знание» носило официальное название лекций по этической тематике, фактически нередко соответствовало признакам гражданской проповеди, привлекавшей большое внимание разных возрастных и профессиональных групп и вызывавшей у многих из них потребность в продолжении подобного общения.

Эффективность этического просвещения того времени обязывала специалистов нравственного просвещения сформулировать специфику возрождавшегося жанра гражданской проповеди для ее целенаправленного использования в настоящее время. Для выявления методологических основ

гражданской проповеди автору этой статьи пришлось обратиться как к историко-культурологическому наследию осмысления специфики гражданской проповеди, так и к анализу стихийного воссоздания лекторами общества «Знание» этого жанра.

Рассмотрением образовательного потенциала жанра наиболее успешно занимался русский философ XIX века К.Д. Кавелин. В его работах отмечена общность целей религиозной и гражданской проповедей. Не сводя религиозную проповедь к пропаганде религиозных представлений, К.Д. Кавелин видел цель обоих видов проповеди *в оказании помощи людям, предпочитающим «стать на путь нравственного развития и совершенствования»* [2, с.99.]. Практика работы автора статьи в обществе «Знание» свидетельствует и еще об одной особенности обоих видов проповеди: представление в проповедях *личных* нравственных проблем слушателей как проблем *общечеловеческих*.

К.Д. Кавелин высказал мысль о необходимости для общества обоих видов проповеди, ибо «люди чрезвычайно различны между собою, и действовать на всех одними и теми же доводами невозможно: для одних доступны и убедительны доводы вероучения, для других – аргументы науки и знания. Отбрасывать тот или иной путь, - считал философ, - значило бы отвращать от истины и правды массы людей только потому, что они способны принять ее лишь в том, а не в другом виде. Одни предпочитают всему лишь строгие выводы ума и логики; другие не придают им особой цены, следуя голосу непосредственных сердечных ощущений» [2, с.99].

Потребность человека к восприятию того или иного вида проповеди обусловлена наличием в любом обществе несопадающих и даже противоречивых систем нравственных ценностей. В современной России их не менее четырех вариантов: традиционные, аристократические, прагматические нравственные ценности и нигилистические псевдоценности [см. 4]. Каждый вариант предлагает человеку разное по содержанию понимание добра

и зла, долга, совести, смысла жизни, отношения к людям, к труду и т.п. Это обстоятельство нередко вызывает неуверенность в осмыслении собственного поведения, рефлексию по поводу осмысления моральных проблем. В силу этого морально-психологические установки человека, особенно в молодежный период его становления, подвергаются постоянной деформации.

Часть граждан современной России не готова совершенствовать свое поведение в парадигме сопоставления его с волей Бога и заветами пророков. Недостаточное гуманитарное образование многих людей не позволяет им самостоятельно обнаружить несовпадение, а то и противоположность значимости материальных и духовных результатов своей деятельности. Не секрет, что даже при удовлетворяющих человека материальных результатах в его деятельности возникают не предусматриваемые им и нежелательные аморальные последствия. Неудовлетворяющие же человека материальные результаты приобретают характер фантома, вносящий дискомфорт и нигилизм в его душевное состояние. Поэтому гражданская проповедь становится одной из наиболее значимых форм квалифицированной этико-культурологической помощи людям. Для эффективного использования гражданской проповеди в воспитательной работе необходимо сформулировать не только сходство религиозной и гражданской проповеди, но их отличие друг от друга.

Религиозная проповедь напоминает ее слушателям об опасности аморального поведения на примерах знакомых для них библейских сюжетов. Ее эффективность зависела и зависит и от канонического мастерства проповедника, и от его умения акцентировать внимание прихожан на наиболее эффективных для данной социальной общности проблемах. Религиозная проповедь является для верующих основным способом формирования и поддержания установок на все социальные ценности. В религиозной проповеди обязанность верующего приобщаться к социальным ценностям

связывается с выполнением им воли Бога. Не для себя и не ради себя верующий выполняет социальные нормы, а ради Бога.

В гражданской проповеди социальные ценности передаются слушателям с использованием научных доказательств. Опасность аморализма в поведении человека доказывается раскрытием тех разрушений, которые происходят в организме человека в процессе проявления им ненависти, зависти, раздражительности, мстительности, прелюбодеяния, лжи и т.п. Этико-культурологическая интерпретация преподавателем различных видов деятельности людей (быт, воспитание детей, отношение к самому себе и другим людям, профессиональная деятельность и т.п.) предполагает сопоставление различных вариантов их осуществления в разных нравственных культурах. Это позволяет слушателю выбрать наиболее органичный для него вариант системы нравственных ценностей.

Для религиозной проповеди характерен внушающий тон, которым пользуется священнослужитель, передавая этим тоном прихожанам повеление высших сил. Именно повелевающие интонации не допускали и не допускают у верующих появления каких-либо сомнений в ценности воспринимаемых истин и побуждают их к облагораживанию своего поведения. Фактически это морализирование, но верующими оно воспринималось и воспринимается оптимально.

В гражданской же проповеди морализирование недопустимо. Напротив, ее эффективность возможна лишь на основе доброжелательного отождествления специалиста со слушателями, при его уважении к их душевным сомнениям и мукам, возникающим при обнаружении ими аморальных последствий своей деятельности. Сочувствие и доверие специалиста к слушателям помогает последним найти более приемлемые нравственные формы деятельности. В гражданской проповеди наиболее эффективно обращение к разуму и чувствам слушателей посредством рассмотрения вместе с ними различных вариантов возможного поведения человека, осно-

ванных на различных системах нравственных ценностей, сохраняя уважение к каждому из них и выявляя их моральные и аморальные стороны. Слушателям предоставляется право выбора, в котором важно сохранить их автономию.

Использование гражданской проповеди имеет как преимущества, так и некоторые ограничения. Ее эффективность, кроме всего вышесказанного, определяется установлением *непосредственного контакта между исполнителем жанра и слушателями*, ибо предполагает возможность диалога, бесед, дискуссий между ними, обсуждения слушателями волнующих их проблем, дает возможность слушателям разобраться в своих сомнениях. Ограничением использования жанра, на взгляд автора, является недостаточная его эффективность при дистантной форме образования, при выступлении исполнителя гражданской проповеди по радио, телевидению и других видах образовательной деятельности, не основанной на *непосредственном контакте преподавателя и слушателей*.

При известной непопулярности понятия *проповедь* его можно заменить специфическим вариантом *диалоговой лекции*, сохранив в ней указанные свойства гражданской проповеди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.: Диамант, 1996. Т. 3,
2. Кавелин К.Д. Задачи этики. Учение о нравственности в современных условиях // Философские науки. 1990. №11.
3. Карманный словарь атеиста. М.: Политиздат, 1979.
4. Франц А.С. Российские нравы: истоки и реальность (азбука этического плюрализма). Екатеринбург, УрГУ. 1999.